

Профессии порой разделяют людей. Поэзия объединяет всех. С возрастом люди лишаются многих преимуществ молодости, и только могущество поэзии способно повернуть ее ощущения. Память постепенно утрачивает способность возрождать прошлое в деталях, картинах, в цвете и звуках. Но попробуйте кому-нибудь из старшего поколения пропеть, хотя бы две строчки из давней песни поэта-фронтовика Алексея Фатьянова: «Майскими короткими ночами, отгремев, закончились бои...», вы тотчас увидите, как лицо этого человека начнет то светлеть, то туманиться — в зависимости от характера нахлынувших воспоминаний, — и если его попросить, он с такой максимальной точностью расскажет вам о своих военных днях, о маршевых батальонах, о сизоватом цвете развороченной миной земле, на какую способна вдохновить только поэзия.

Вот почему ничего нет удивительного, а есть только радостное в том, что М. Лугом, человек давно и сугубо военный, со специальностью, которая в нашем повседневном воображении никак не ассоциируется со стихами — он работник военной прокуратуры, — пишет стихи, и как может убедиться читатель, очень лиричные, умные стихи. Тут, быть может, мало того, что мы называем профессионализмом в поэзии —

новомодных рифм или ритмов, которые, будучи естественными у больших поэтов, смешны и жалки у их подражателей, но зато, тут есть истинное и доброе человеческое чувство, которое никаким подражателям недоступно. Этим чувством и определяется ценность стихов М. Лугома, и, публикуя сегодня несколько его стихотворений, мы надеемся, что читатель воспримет их истину И доброту.

Вл. ГНЕУШЕВ.

Река

Готовилась ты к бою терпеливо,
закованная в панцирь ледяной.
Противник подходил неторопливо
в союзе с наступающей весной.

Он приступом не брал твои твердыни.
Но, солнечным теплом окружена,
Сдавала ты позиции. А ныне
признала, что Весной побеждена.

Распалась ледяная оборона.
В агонии предсмертной из воды
карабкались со скрежетом и стоном
измятые, растерзанные льды.

Ты выдержала тягостную муку
с достоинством, весенняя река.
Приветствуют тебя — свою подругу —
омытые водою берега.

На свиданье

Я знал, ты на свиданье не придешь.
Не потому, что вдруг любовь остыла.
Не потому, что злобно хлещет дождь иль
глупая размолвка разлучила.

Но я стоял. Я все стоял и мок.
Тупая боль виски мои сжимала.
Я как шальной смотрел на твой порог,
и сердце глухо к горлу подступало.

Какой-то сердобольный гражданин
сказал мне: «Вы простудитесь, любезный».
А я стоял. Я в мире был один.
Совсем один у края мрачной бездны.

Ты на свиданье больше не придешь.
Я никогда тебя не встречу снова.
Ночной фонарь охватывала дрожь,
и мокла тень бедняги постового.

***

Над деревнею ночь незаметно спустилась.
Тишина. Ветерок не колышет листву.
Где-то там мое счастье звездой
  притаилось
и не светит пока сквозь небесную мглу.

За околицей слышны гармони напевы,
звонкий девичий голос будил тишину.
Ах вы годы далекие юности, где вы?
Ночь давно на дворе, а вот я не усну.

Не пришлось мне ходить, как другим, на
  свиданья,
не пришлось никого провожать до зари.
Не выслушивал нежных любовных
  признаний,
и никто не просил: «Говори... говори...»

Моя юность прошла по кровавым
  тропинкам,
в поцелуях свинца, в жарком шепоте мин.
Снилась мне по ночам голубая косынка
и улыбки с далеких музейных картин.

Отсчитал календарь невозвратные годы.
Отрубил, как топор, промелькнувшие дни.
За околицей юность ведет хороводы,
на свидания ходят потомки мои...